

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Белая и нежная золотая проволока нарисована на вареном рисе, и в ней нарисовано много кругов, и маленькие кружочки в круге, и куча кругов без технического содержания. Круги нарисованы красиво, но они все равно кривые, да еще и затягиваются. Неспециалисты лучше, чем дошкольники.

Это... картина знаменитого земляка?

"Ух, ветер особенный!" В конце концов, регент отличается необычайным благоговением. После короткого шока он тут же взял слова на вооружение и немедленно отвернулся, решительно не глядя на картину и не давая Фэн Чживэй ни малейшего смирения. Возможности, слегка улыбнувшись, сменили тему: "Вэй Хоу, на станции Лунцзян все просто, они не смеют задерживать Вэй Хоу, консорциум уже отремонтирован, чтобы дожидаться Вэй Хоу. Отправляйтесь в Пекин".

Он не упомянул о том, что произошло раньше, и не потерял чувство собственного достоинства в интимном тоне. Он был в самый раз. Фэн Чживэй тоже показалось, что прежние упреки и обвинения были не такими, как она говорила. Быстро отъехав назад, Вэй Чжи в сопровождении любезности въехала в Пекин, и оба поговорили друг с другом и вышли, взявшись за руки. Они относительно смеялись, и люди, которые носили свои сердца во всех улыбках, почувствовали облегчение.

К счастью, посланники Силяна тоже были в курсе сложившейся ситуации, и они не стали настаивать на том, чтобы не уходить от власти. Тянь Шэну повезло, что регент Ван смог сгибаться и разгибаться, а Цзун Цзунгуй решал этот вопрос лично. Наконец, он дал лестницу, и люди с обеих сторон встали у лестницы, улыбнулись друг другу и временно остановились.

Фэн Чживэй и регент Ван вместе смеялись на ступеньках, и оба смеялись дружелюбно и искренне.

В его глазах не было улыбки.

В шестой день июля пятнадцатого года по тяньшэнскому календарю команда тяньшэнских посланников во главе с Фэн Чживэем, наконец, вошла в Цзиньчэн под приветствие принца-регента.

Когда команда посланника вошла в город, все люди в Цзиньчэне были пусты, а две стороны длинной улицы были заполнены людьми, соревнующимися в желании увидеть посланника Тяньшэнского посланника.

Фэн Чживэй немедленно взмахнул рукой с улыбкой, и его стиль был изящным, что заставило девушек Силяна закричать от радости, а цветы и фрукты разбились, как дождь. Все они были собраны мастером Гу и наполнили корзину.

Фэн Чживэй жестко усмехнулась и отмахнулась от длинной улицы, так как она была слишком длинной, и ее лицо болело. Вдруг она поняла, что если на спине есть ощущение колючек, она слегка повернула голову и искала уголками глаз, но людей было слишком много. За всеми магазинами и чайными невозможно было обнаружить ощущение, что за ней пристально наблюдают.

Она отвернула лицо и пошла дальше, как ни в чем не бывало.

На чайной в десяти футах от нее, за полуприкрытыми длинными окнами, кто-то тихо стоял, темно-синяя благоприятная парча была сдержанна и великолепна, скрывая от глаз теплое и красивое лицо.

Улицы переполнены толпой, но его глаза всегда провожают спину человека, стоящего посреди толпы.

В этот момент корона полна Пекина, народ весь в столице, а достоинство и волнение разноцветного шелка, танцующего перед народом, - все предназначено для этого человека.

Его смертельному врагу.

Его враг.

Его... наложница.

Свирепый воин, в одиночку столкнувшийся с большой армией под скалой Байтоу, узник пиона, прошедший пытки и суд в тайной тюрьме Пуюань, красный рукав в кабинете внутреннего двора Планировщик, переговорщик языка и цветка лотоса, отправившийся встречать Новый год, городской прыгун, развернувший тучи и проливший дождь в городе Пучэн.

Один человек со многими лицами и многими изменениями, изначально думал, что она его, и это действительно будет он, но в итоге она всегда была единственной. .

Дни, сопровождавшие ее, были потрясенными, радостными и счастливыми. Сердцу уже было неизвестно, когда ее опрокидывающие средства бессознательно сжимались, и она то поднималась, то опускалась.

В конце концов, она обманулась улыбкой и решила отпустить. В прыжке Пучэн опустил руку, опустошив ее, и схватил пустой ветер со снегом в руки, как будто хватая ее сердце, которое мгновенно рассыпалось складками.

В это время она вертела угол своей одежды на ветру между его пальцами. Когда он разжал свои пять пальцев, уголок ткани мгновенно стал серым.

Она из тех лжецов, которые могут сказать больше лжи, чем правды.

Она так сильно обманула его.

Его Королевское Высочество Король Сиюй пристально смотрел в спину. В отличие от большинства за последние шесть месяцев, он впервые увидел ее мужскую одежду, путешествующую по толпе. Это казалось странным, на самом деле знакомым, тот вид благородства, который нельзя стереть с костей Спокойствие, люди не могут забыть в течение всей жизни.

Слыша, что она становится все лучше и лучше, она стала настолько популярной в чиновничьей среде Тяньшэна, что ее уже не остановить. Даже задача по созданию Силяна принадлежит не ей, что просто потрясающе.

Губы Цзинь Суюй дернулись в улыбке, все еще мягкой, но мягкой, но с другим сложным смыслом, кажущимся печальным и холодным.

"Что смотрит Его Высочество?" Кто-то внезапно прервался, и человек вышел вперед с улыбкой, охранник Цзинь Сяюй, казалось, был знаком с этим человеком, и молча удалился.

Цзинь Сяюй отвел взгляд, не оглядываясь, сделал глоток чая и улыбнулся: "Это умора".

Мужчина прижался к его боку, зонд посмотрел вниз, и его глаза в одно мгновение вспыхнули сложным смыслом, а затем он улыбнулся и сказал: "Это оживленный Сялян - этот небесный посланник, Его Высочество знает?"

Он наклонил голову и посмотрел на Цзинь Сяюя с длинным телом, длинным телом нефритового цвета, малиновой парчой, парой персиковых глаз, и когда он смотрел на людей, его глаза были слегка придиричивы, неторопливы, и удобны, и элегантны.

"Откуда Бен Ван может знать Вэй Хоу? Но ведь он знаменит уже давно". Цзинь Сяюй улыбнулся и спросил небрежно: "Маленький Лорд знает?"

"Я нахожусь в уединенном месте и не могу войти в Дицзин без зова. Как я могу познакомиться с таким императорским двором?" Молодой человек тоже смеялся, но в смехе слышалось, что он кусает зубы.

"Этот человек тоже очень человечен". Цзинь Сяюй поднял подбородок в ту сторону, где исчезла спина Фэн Чживэя. "Маленькому принцу лучше быть осторожным".

Я думал, что было сказано, что сын гордого и высокомерного принца должен презирать и опровергать, и не хотел ждать долгое время, когда не было никакого звука, Цзинь Сяюй повернул голову в изумлении, и увидел, что молодой человек смотрит в том направлении в течение длительного времени, медленно сказал: "У меня всегда есть Один день, чтобы позвонить ему, я должен быть осторожен со своим".

Глаза Цзинь Сяюя вспыхнули, но он не спросил. Он лишь с улыбкой похлопал его по плечу и сказал: "Маленький принц выдающийся, и об этом короле будет слышно далеко в Да Юэ. Этому человеку осталось быть обычным придворным. На всякий случай, маленький принц? Просто этот человек сейчас в Цзиньчэне, мы с тобой неизбежно встретимся с ним, будь осторожен".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460513>